VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

ОТ ЭВОЛЮЦИИ К КРЕАЦИОНИЗМУ

Личное свидетельство

Д-р Гари Паркер

Составлено по материалам нескольких радиоинтервью

Биолог д-р Гари Паркер возглавлял научный отдел христианского колледжа «Клирвотер» во Флориде. На протяжении двенадцати лет являлся научным сотрудником в Институте креационных исследований (ИКИ). Д-р Паркер – талантливый педагог и оратор, умеющий заинтересовать слушателей.

Когда д-р Паркер только начинал педагогическую карьеру, он преподавал теорию эволюции и был неверующим. После того, как он обратился к Богу и изменил свои научные воззрения, в его жизни произошло немало курьезов. Однажды его естественнонаучной кафедре во время дебатов пришлось отстаивать истинность Библии, тогда как библейская кафедра старалась обосновать эволюцию!

Д-р Паркер – известный ученый, обладатель степеней бакалавра гуманитарных наук (биология и химия), магистра естественных наук (биология и физиология) и доктора педагогических наук (которую он получил в университете Болл-Стейт). Д-р Паркер был принят в почетные члены американского научного общества «Фи Бета Каппа», стал участником Американского зоологического общества (за исследования головастиков) и как научный работник получил премию Национального научного фонда США.

Опубликовано пять написанных им учебников по биологии (вошедших в официальную программу) и шесть книг по креационной теории (последние переведены на восемь языков). Д-р Паркер неоднократно участвовал в съемке фильмов и телевизионных программ, а также выступал с лекциями по креационизму по всему миру.

Выступление д-ра Паркера на семинаре.

В: Д-р Паркер, насколько я понимаю, в колледже вы начали преподавать биологию, будучи ярым приверженцем эволюции?

О: Именно так. Теория эволюции вполне меня устраивала. У меня было такое чувство, что я – часть огромной развивающейся Вселенной, двигающейся по пути к великим свершениям. Эволюция была моей религией. Я хотел в нее верить и формировал на ее основе свое представление о мире и бытии. Следуя ей, я строил и собственную жизнь. Поэтому, я начинал громко возмущаться, когда кто-то ставил под сомнение обоснованность эволюции.

Как и любая другая религия, эта предлагала свои ответы на вопросы о Боге, грехе и спасении. В существовании Бога не было необходимости, или, в крайнем случае, его роль ограничивалась сотворением нескольких частиц и процессов, в результате которых по инерции появилось все остальное. «Грех» представлял собой лишь проявление изживших себя животных инстинктов, а для спасения нужно было всего-навсего умение приспособиться, понять, как лучше позаботиться о себе и, возможно, в будущем – вос-

пользоваться достижениями генной инженерии.

Раз не было Бога, требующего у меня отчета и определяющего цель человеческой жизни, я считал, что судьба человека в его собственных руках. На фоне уверенности в неизбежности эволюционного прогресса эта мысль казалось прекрасной. Именно она нравилась мне в эволюции больше всего.

В: Влияла ли ваша вера в эволюцию на то, чему вы учили студентов?

О: Конечно. Вначале, когда я преподавал в средней школе и университете, я изо всех сил старался убедить своих студентов в истинности эволюции. Бывало, что студенты даже плакали у меня на занятиях. Я думал, что учу их объективной науке, а не культу. Но при этом я совершенно сознательно старался заставить студентов отказаться от собственных убеждений и поверить в эволюцию. По сути дела, в своих беседах с учителями выпускных классов, которым я помогал, я преследовал именно эту цель: заставить учащихся сообразовывать свои религиозные убеждения с теорией Дарвина.

В: А я думал, что преподавать религиозные дисциплины в государственных школах нельзя…

О: Учить христианской вере нельзя, а культу эволюции – пожалуйста. Я сам этим занимался, и я видел, как меняется мышление и поведение человека после того, как он начинает верить в эволюцию. Разумеется, я когда-то думал, что это очень благотворные изменения, которые «освобождают рассудок от оков богооткровенной религии» и делают мерой всего личное мнение человека.

В: Вы сказали, что вера в эволюционное учение приносила вам удовлетворение, и вам нравилось учить тому же других. Что же заставило вас изменить свое мнение?

О: Я часто удивляюсь тому, что Бог смог изменить настолько уверенного в своих убеждениях человека, каким был я. Тем более, что вокруг меня находилось множество верующих людей, которые исповедовали теорию эволюции, а не креационизму включая двух студентов с кафедры библеистики, которых я когда-то учил). Но однажды я и моя жена приняли участие в группе по изучению Библии – исключительно из желания

пообщаться. Бог же через эти занятия терпеливо учил меня не полагаться на собственный разум или авторитетное мнение других людей, а во всем познавать Его и позволять Ему направлять себя. Знать Бога и надеяться на Него – благословение, которое дает безупречную отправную точку и умение смотреть на происходящее в перспективе грядущей вечности.

В: А креационистом вы стали после обращение в христианство?

О: Нет, во всяком случае, не сразу. Как и многие другие до и после меня, я просто совмещал недавно обретенную христианскую веру с «научными фактами». То есть, я стал теистическим эволюционистом, а затем прогрессивным креационистом. Я считал, что Библия объясняет, Кто все сотворил, а теория эволюции – как именно оно было сотворено. Но со временем я стал обнаруживать в своих эволюционных верованиях научные противоречия и в своем представлении о Боге – противоречия богословские. Многие мои друзья и сегодня верят в теистическую эволюцию или прогрессивный креационизм, но мне, в конечном счете, пришлось от этого отказаться.

В: А какие противоречия вы обнаружили в эволюционной теории?

О: Собственно говоря, суть этих противоречий сводится к словам «хорошо весьма», которые мы находим в Библии. В конце каждого этапа творения (за исключением второго) Бог сказал, что Его творение было «хорошо». В конце же шестого этапа прозвучало, что всё творение – «хорошо весьма». Теистические эволюционисты и прогрессивные креационисты, которых я знаю – да я и сам относился когда-то к их числу, – стараются вписать «геологические эпохи» и летопись окаменелостей в этапы творения. Однако вне зависимости от возраста окаменелостей, все они носят на себе следы того, с чем мы сталкиваемся в наши дни: голод, болезни, катастрофы, вымирание, наводнения, землетрясения и т.п.. Но тогда зачем христианам сопротивляться болезнями и голоду или помогать в сохранении исчезающих видов животных, если окаменелости отражают стадии творческого божественного процесса? Если окаменелости сформировались в течение «недели» творения, то все вышеперечисленное тоже характеризуется как «хорошо весьма».

Изначально, когда я был убежден в правильности теории эволюции, у меня были о ней почти романтические представления, как о «нескончаемом прогрессе». Но в заключительной части «Происхождения видов» Дарвин пишет, что эволюция, т.е. возникновение более высокоразвитых животных, обусловлена борьбой, голодом и смертью. Ну посудите сами: похожи ли «война в природе», «голод и смерть» на те инструменты, которые Бог мог бы использовать для сотворения того, что Он потом охарактеризует как «хорошо весьма»?..

Из 3-й главы книги Бытия, 8-й главы Послания к Римлянам и из многих других отрывков мы узнаём, что все эти явления – следствие греха Адама, они не были частью первозданного Божьего мира. Преднамеренно или нет, но и теистические эволюционисты, и прогрессивные креационисты не замечают этого. Тем самым они противоречат главной теме Писания: повествованию о сотворении, грехопадении и искуплении – о том, как Бог сотворил все прекрасным и совершенным, как грех человека привел к проклятию мира и как Христос пришел спасти нас от грехов и восстановить все творение в своем первозданном виде.

В: Почему же, если Писание так ясно говорит об этом, многие христиане все еще верят в истинность теистической эволюции или прогрессивного творения?

О: Да, верят… Разумеется, я не в состоянии говорить за всех, но могу рассказать о тех проблемах, с которыми мне пришлось столкнуться прежде, чем я отказался от теории теистической эволюции. Во-первых, сейчас мне приходится дискутировать и выступать на одной из сторон. Когда же я придерживался взглядов теистического эволюционизма, мне ни с кем не нужно было спорить. Даже если спор возникал, я просто улыбался и говорил что-то вроде: «Ну, самое главное помнить, что за всем этим стоял Бог».

Да и «научная» гордость тоже играет определенную роль. К креационистам чаще всего относятся как к безграмотным ретроградам, место которым – в позапрошлом веке. Я вспоминал, сколько времени потратил на свои ученые звания и, откровенно говоря, мне не хотелось быть предметом насмешек со стороны академических кругов.

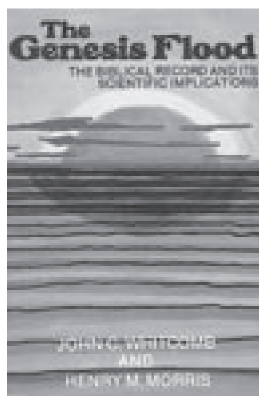
И наконец, как и многие другие христиане, я путался в большинстве библейских вопросах. Я стал креационистом, когда преподавал

в христианском колледже. Как это ни удивительно, немалые сложности после этого у меня возникли именно с библейской кафедрой. Как только я начал учить о сотворении вместо эволюции, библейская кафедра тут же вызвала меня на дебаты. Ее сотрудники защищали теорию эволюцию, а двое других ученых и я выступали в защиту сотворения! Дебаты показали, что же такое на самом деле религиозный эволюционизм. Обычному христианину сложно безоговорочно стать на сторону креационизма, когда христианские деятели с готовностью выступают в поддержку эволюции. Откровенно говоря, мне, профессору биологии, наверное, не хватило бы смелости отказаться от теории эволюции, если бы не масса научных данных, которые свидетельствуют против нее.

В: Другими словами, именно благодаря научным данным вы окончательно превратились их эволюциониста – через стадии теистической эволюции и прогрессивного креационизма – в научного библейского креациониста?

О: Именно так. Поначалу мне было неловко быть в одном лице креационистом и профессором естествознания. Было непо-

нятно, что же делать с так называемыми «горами свидетельств» в пользу эволюции. Мой коллега-биолог Аллен Дэйвис рассказал мне как-то об известной книге Морриса и Уиткома «Потоп из книги Бытия». Поначалу я был настроен категорически против этой книги, которую опровергал столь хорошо знакомыми мне эволюционными доводами. Но в нужное время Господь благословил меня премией Национального научного фонда. Тогда я решил продолжать биологические

Книга Г. Морриса и Дж. Уиткома «Потоп из книги Бытия» произвела на Гари Паркера столь большое впечатления, что заставила его изменить точку зрения.

исследования для получения докторской, и одновременно освоить смежную специальность, геологию, чтобы иметь возможность проверить доводы креационистов самолично. К моему удивлению – а позже и удовольствию, – с каждым пройденным курсом я находил все больше противоречий в теории эволюции и все больше правды в аргументах с позиций библейского творения, предлагаемых научными креационистами.

В: Не могли бы вы привести несколько примеров?

О: Разумеется. Долгое время я с внутренним напряжением ждал момента, когда речь зайдет об углеродном датировании и других радиометрических методах определения возраста Земли. Я был уверен, что все доводы креационистов будут опровергнуты в одно мгновение. Но произошло прямо противоположное.

На занятии с аспирантами преподаватель сказал нам, что можно не запоминать даты геологических периодов, потому что они все равно неточные и противоречат друг другу. Потом на занятиях по геофизике мы рассмотрели все предположения, которые приходится делать при применении метода

радиометрического датирования. Преподаватель выразился примерно так: «Если бы об этом вдруг стало известно противникам эволюции, они бы камня на камне не оставили от метода радиометрического датирования. Так что не теряйте веры». Он так и сказал: «… не теряйте веры». Однако если вопрос зашел о сохранении веры, то у меня на этот счет были другие предпочтения.

В: А были еще примеры подобного рода?

О: Масса. Один из них связан с термином «стратиграфическое несогласие». Из книги Морриса и Уиткома я знал, что им пользуются геологи-эволюционисты, чтобы обозначить нарушения возрастной последовательности между вышележащими и подстилающими их слоями, которые не имеют признаков эрозии или надвигов. Мое сердце тревожно забилось, когда на занятиях по геологии речь зашла о стратиграфических и прочих несогласиях между слоями. Что по этому поводу сказал наш профессор? По сути, то же самое, что и Моррис и Уитком. Он назвал стратиграфические несогласие настоящей загадкой, которую очень трудно объяснить, исходя из теории эволюции или

униформизма. Для наглядности нам даже проводили практическое занятие с выездом на место.

Итак, мои креационные убеждения лишь подтверждались данными геологии, которые стали известны мне во время учебы в аспирантуре. Дошло до того, что я обсуждал с преподавателем возможность обоснования стратиграфических несогласий актом творения. В конечном счете, я заговорил о свидетельствах сотворения с другими аспирантами и окружающими меня людьми.

В: А что вы имеете в виду под «свидетельствами сотворения»?

О: Любой из нас в состоянии отличить от других предметы, созданные человеком, будь то картины, скульптуры или бутылка из-под газировки. Поскольку возникновение и свойства этих предметов невозможно объяснить взаимодействием времени, случая и естественных физических процессов, мы приходим к выводу, что данный предмет обязан своим существованием действию внешнего субъекта. То же самое я начал замечать, изучая живую природу, в частности молекулярную биологию, которая интересовала меня больше всего.

Все живые организмы построены на активном взаимодействии основных структурных и рабочих молекул, т.е. наследуемых молекул нуклеиновой кислоты (таких, например, как ДНК) и белков.

Для производства белков живые организмы используют основания ДНК, выстраивающие в строгой последовательности R-группы аминокислот. Однако обычная реакция между ДНК и белками – «неправильная». Со временем и при возникновении определенных обстоятельств она губит живой организм. Точно так же фосфор, стекло и медь взаимодействуют в телевизоре только при условии, что их правильно там разместит инженер. Таким же образом ДНК и белки взаимодополняют друг друга и дают нужный результат, только если их расположит в нужном порядке некая сила извне.

Эти доводы из области биохимии, касающиеся взаимодействия ДНК и протеинов, я предложил на обсуждение аспирантов и профессоров, в том числе и моего преподавателя молекулярной биологии. В конце беседы женщина, учившая меня, не смогла опровергнуть изложенные мной биологические и биохимические доводы. Она призналась, что не верит в их достоверность, потому что

считает, что нет никого, кто мог бы создать жизнь. Но если ваши убеждения не исключают возможности существования Творца, тогда легко усмотреть свидетельства разумного творения в окружающей нас природе (именно об этом говорит апостол Павел в Послании к Римлянам 1:18–20).

В: Креационизм повлиял на вашу работу как ученого и преподавателя?

О: Да, положительно повлиял во многих отношениях. Наука основывается на предположении, что в природе существует логическая упорядоченность. В Писании же ведется речь как о порядке, так и о способности человека его понять, что дает нам надежду и наполняет окружающий мир смыслом. Более того, креационисты способны распознать как возникшие произвольно, так и сотворенные упорядоченные системы (т.е. внутренне и внешне детерминированные). Так я смог увидеть гораздо больше возможных теорий и моделей, позволяющих обрабатывать данные из таких различных областей, как физиология, систематика и экология.

Креационизм привнес много нового и интересного как в мои собственные занятия, так и в изыскания студентов. Часто биология

затрагивает важнейшие этические вопросы, такие как генная инженерия, экологический риск, воспроизводство и развитие. Теперь я могу предложить студентам нечто гораздо большее, чем только собственное мнение или сильно ограниченные рамками доминирующих теорий предположения других специалистов. Да и в отношении главного вопроса, о происхождения всего, у меня и моих студентов есть свобода обсуждать и эволюцию, и сотворение, – та самая свобода, которую отняли у большинства молодых людей в сегодняшних вузах.

Креационистам приходится платить за свои убеждения, когда над ними издевается «ученый мир» и когда они иногда подвергаются личным нападкам. Однако это ничто по сравнению с богатством познания и мудрости, которые обещаны нам во Христе! Мне лишь хотелось бы, чтобы как можно больше ученых, преподавателей и студентов имели возможность разделить эту радость: увидеть мир глазами Бога.

ВОТ ХОРОШАЯ НОВОСТЬ

«Creation Ministries International» стремится прославлять и почитать Бога-Творца, а также утверждать истину о том, что Библия описывает подлинную историю происхождения мира и человека.

Частью этой истории является скверная новость о нарушении Адамом Божьего повеления. Это принесло в мир смерть, страдания и разлуку с Богом. Результаты эти известны каждому. Все потомки Адама поражены грехом с момента зачатия (Псалом 50:7) и сопричастны непослушанию Адама (греху). Они уже не могут находится в присутствии Святого Бога и обречены на разлуку с Ним. Библия говорит, что «все согрешили и лишены славы Божией» (Римлянам 3:23), и что все «подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его» (2 Фессалоникийцам 1:9).

Но есть и хорошая новость: Бог не остался безучастным к нашей беде. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанна 3:16).

Иисус Христос, Создатель, будучи безгрешным, взял на Себя вину за грехи всего че-

ловечества и их последствия – смерть и разлуку с Богом. Он умер на кресте, но на третий день воскрес, победив смерть. И теперь каждый, кто искренне верит в Него, раскаивается в своих грехах и полагается не на себя, а на Христа, может вернуться к Богу и пребывать в вечном общении со своим Творцом.

«Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия» (Иоанна 3:18).

Дивен наш Спаситель и чудесно спасение во Христе, нашем Создателе!

